

DOI 10.35775/PSI.2025.116.4.035

УДК 32

А.С. ЯЦЕНКО

магистрант кафедры государственного
и муниципального управления Факультета государственного
и муниципального управления ИГСУ РАНХиГС
Россия, г. Москва

М.А. МАЙСТАТ

кандидат политических наук, доцент
кафедры политологии Института истории и политики
Московского педагогического государственного
университета, Россия, г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СЕРВИСОВ ЭЛЕКТРОННОГО И ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Цифровая революция положила начало новой эре в работе государственных органов по всему миру. Авторами анализируются особенности развития электронного и цифрового правительств в различных государствах. Рассмотрены подходы и выделена периодизация процесса модернизации систем государственного управления в рамках цифровой трансформации. Делается вывод о том, что в целом в большинстве стран по развитию электронного и цифрового правительства приняты свои национальные стратегии, законы о национальной политике в сфере информации, цифровых данных и электронному участию, защите персональных данных, кибербезопасности, действуют онлайн-платформы для работы с открытыми государственными данными. Вместе с тем многие государства подошли к цифровому рубежу для перехода к глобальной системе управления (ГосТех) в рамках концепции открытого правительства.

Ключевые слова: цифровизация, государственное управление, цифровая трансформация, цифровые платформы, ГосТех.

Начало XXI века стало ключевым для понимания значимости процесса цифровизации государственного управления как необходимого инструмента для повышения эффективности работы государственного сектора.

Цифровизация государственного сектора предполагает упрощение механизма получения населением государственных услуг и процесса взаимодействия с государственными органами и структурами, повышение их качества и снижение бюрократической нагрузки посредством использования цифровых технологий. Если на рубеже веков началось активное правовое урегулирование данного процесса, то теоретическое осмысление сформировались раньше.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 13; 14; 16; 17; 20; 21; 22; 23; 24].

Однако проблеме исследования особенностей развития электронного и цифрового правительств в различных государствах нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В плане развития процесса цифровизации государственного регулирования можно выделить различные этапы и подходы, с учетом географической и исторической специфики.

Среди основных подходов некоторые специалисты выделяют континентальный (романо-германский) (страны Европейского Союза, англосаксонский (США, Великобритания и ее бывшие колонии, в частности Австралия) и азиатский (Корея и др.) [10].

В целом все государства ведут процесс цифровой трансформации с этапа подготовки в рамках работы аналогового правительства, потом переходят на этап электронного правительства (платформенных решений) и наконец приходят к цифровому правительству (искусственный интеллект).

Как электронное, так и цифровое правительство, имея, прежде всего, технологические различия (электронные или цифровые технологии), направлены на устранение электронного/цифрового неравенства между различными общественными слоями и группами и повышение доступности к разного рода возможностям, которые предоставляет государство.

Цифровое правительство, как более передовое, нацелено на применение искусственного интеллекта и работает не только с веб-платформами, но и мобильными приложениями с сервисами коротких сообщений, облачными сервисами для онлайн хранения и обработки больших объемов информации для коммуникации с обществом и межведомственного взаимодействия.

Согласно рейтингу ООН (e-government development rank) [11], составляемому с 2001 года, среди лидеров по «электронному государственному управлению» на протяжении многих лет были Республика Корея, Австралия и Великобритания, которые несмотря на накопленный опыт в плане автоматизации процессов, происходящий внутри различных ведомств, сохраняют бумажный документооборот как элемент дублирования электронных документов [15. С. 83]. США к 2016 г. спустились с первого места до 12, решая системные проблемы в сферах образования, социального обеспечения и здравоохранения.

К 2022 г. безусловными лидерами по цифровизации стали страны Европы (среднее значение EGDI 0,8305), дальше следуют азиатские страны (0,6493), государства Северной и Южной Америки (0,6438), страны Океании (0,5081) и на последнем месте государства Африки (0,4054) [11].

Первым государством, которое запустило электронное правительство в Европе стала Австрия, которая с 1995 г. начала активно продвигаться в сторону цифровизации государственного сектора, с 1998 г. подписав договор по развитию

информационных технологий и с 1999 введя институт электронных подписей (Постановление 1999/93/ЕК).

Среди активных участников общего процесса цифровизации выделяются Германия [9], Дания [6; 7], Франция [8], Италия [12].

К 2020 г. все европейские страны в разной мере, но освоили Европейские Планы развития электронного правительства, принятые Европейской Комиссией в 2011 и 2016 году [25] на периоды с 2011-2015 гг. и с 2016 по 2020 гг., во исполнение Стратегии единого цифрового рынка Европейского Союза как единого направленного вектора несмотря на национальные различия.

Инициативы по переходу к цифровому формату взаимодействия общества с государством с учетом защиты информации стали разрабатываться в Западной Европе с 1999 г. Первым планом развития стала инициатива, получившая название «Электронная Европа» для вовлечения европейских граждан в интернет пространство для электронной социальной интеграции.

Планы развития электронного правительства 2011 и 2016 гг. были непосредственно направлены на устранение цифровых барьеров, поддержку процессов управления, улучшение качества предоставляемых услуг, повышение внутриведомственной эффективности, снижение административной нагрузки на организации и физических лиц, повышение прозрачности, скорости и снижение затратности взаимодействия с государственным сектором, получение обществом дополнительных социальных и экономических выгод в целом путем внедрения цифровых технологий в стратегии модернизации европейских правительств. Более того, цифровые технологии были признаны ключевым элементом развития единого европейского пространства.

Создание единого цифрового рынка к 2015 году было намечено Европейским Советом в документах от 4 февраля и 23 октября 2011 г. в продолжение сообщений Европейской Комиссии 2010 г. «О цифровой повестке дня для Европы» и «устранения препятствий на пути к правам европейских граждан».

В 2011 году Европейский Парламент и Совет своей Директивой 2011/24/ЕС создали сеть национальных органов власти, ответственных за развитие электронного здравоохранения посредством обеспечения непрерывного и безопасного трансграничного доступа к электронным медицинским услугам и данным, например, для европейских граждан, получающих лечение не в государстве своего гражданства и нуждающихся в доступности своей медицинской информации в другом государстве.

Основными этапами по полномасштабному переходу государственных администраций к электронному формату были признаны: с 2016 г. ускорение внедрения сервисов электронной идентификации, аутентификации и сервисных услуг (eIDAS), включая безопасную аутентификацию и доверительные услуги; с 2018 г. обеспечение долгосрочной устойчивости инфраструктуры трансграничных цифровых государственных услуг; с 2019 г. переход к полномасштабным электронным закупкам государств-членов и использованию реестров контрактов.

Регламент ЕС «Об электронной идентификации и услугах доверия для электронных транзакций на внутреннем рынке» был принят 23 июля 2014 г. [19]

и направлен на обеспечение роста доверия к электронным транзакциям на европейском рынке посредством формирования безопасного электронного взаимодействия физических лиц и организаций с органами государственной власти через частные и государственные онлайн-сервисы, электронную торговлю и бизнес в ЕС. Отсутствие совместимости, фрагментация цифрового рынка и рост киберпреступлений подрывали вопросы безопасности, простоты и надежности работы электронных транзакций.

К 2018 году задачей было поставлено развитие национальных систем электронных закупок с акцентом на единый закупочный документ, бесплатный онлайн-информатор e-Certis и электронное выставление счетов (eInvoicing) для участия компаний в торгах по контрактам на государственные закупки на территории любого государства-члена ЕС.

Дальнейшие действия коснулись ускорения межсекторального и трансграничного применения механизма электронной идентификации (eID), включая мобильный идентификатор, доверительные услуги (в частности, онлайн-службы доставки, аутентификация на веб-сайтах и электронная подпись) в организациях финансов, включая розничные финансовые услуги, банковского дела, экономики совместного использования и электронной коммерции, а также Европейском портале электронного правосудия.

К 2020 г. государственная инфраструктура должна была достигнуть высокого уровня открытости, инклюзивности и эффективности, предоставляя цифровые, удобные для пользователей, комплексные, персонализированные, неограниченные, государственные услуги всем организациям и гражданам в ЕС, чтобы в дальнейшем можно было предпринимать меры по обеспечению долгосрочной устойчивости.

Следующим этапом стала программа «Цифровая Европа», рассчитанная на период с 2021 по 2027 гг. Она была разработана в соответствии с целями, заложенными в Коммюнике «Цифровой компас-2030: европейский подход к цифровому десятилетию» и Стратегической программе «Путь к цифровому десятилетию», и начала действовать наравне с программами Европейский механизм взаимодействия (цифровая инфраструктура), Механизм восстановления и повышения устойчивости, «Горизонт Европа» и др. [18]. Данные инициативы направлены на расширение цифровых технологий и их распространение на все сферы сферы общественной жизни и экономики посредством сети Европейских центров цифровых инноваций (ЕЦЦИ).

В плане создания цифрового правительства выделяется своим опытом Эстония, поскольку ей удалось перевести 99% предоставляемых государственных услуг в онлайн режим и создать достаточно прозрачную, безопасную и эффективную экосистему X-Road, работающую на программном обеспечении X-tee [26]. Система X-Road получила одобрение и была реализована в других государствах, в частности Финляндии, Японии, Исландии, Кыргызстане, на Фарерских островах. Схожая технология была использована в Намибии. При этом данные экосистемы можно объединить в единую «федерацию» для трансграничного обмена данными, что и было сделано в начале 2018 г. между Эстонией и Финляндией.

В США концепция электронного правительства была признана официально в 1993 г., как необходимое условие для повышения качества государственных услуг и устранения административных недостатков и барьеров. Системный же подход к электронному правительству сложился к 2002 г., когда были приняты важные правовые документы, в частности: Закон «Об электронном правительстве» и «Стратегия электронного правительства» Конгресса США. В «Национальном обзоре эффективности» был сформулирован ряд принципиальных начал, в частности: универсальный доступ, безбумажные операции, бесперебойное обслуживание, комплексные решения, процессы, ориентированные на клиента, цифровые подписи, кибербезопасность и защита конфиденциальности. В 2012 г. был принят стратегический документ «Цифровое правительство. Строительство платформы XXI века для улучшения обслуживания американского народа».

В Японии цифровая трансформация используется для процветания японских компаний и граждан и создано специальное агентство, занимающееся данным вопросом. Другие государства Азиатско-Тихоокеанского региона также достигли в сфере цифрового развития государственного управления значительного прогресса [27].

В Китае в 2022 г. Государственный совет принял «Руководство по усилению строительства цифрового правительства», намереваясь расширять цифровые возможности и эффективность государственного сектора. В Руководстве упор сделан на скоординированное синергичное строительство публичных прикладных систем по различным сферам и отраслям для цифрового реформирования публичного управления. Данному процессу способствует стремительный социальный и экономический рост, усложняя процесс управления, вызывая общественный запрос на правительственные реформы и одновременно стимулируя инновации и повышая доверие общества [28].

Получив поддержку от ООН и ОЭСР, концепция «электронного правительства» приобрела глобальный характер для применения в национальной практике. Вместе с тем, электронное правительство стало не просто инструментом государственных органов, а предопределило переосмысление самих процессов и организации государственного управления в целом, а также изменение поведения людей посредством использования глобальных сетей и мобильных вычислений в рамках информационных технологий.

Однако продолжающийся рост технических возможностей и изменение социально-политических условий предопределили дальнейшую трансформацию электронного правительства в цифровое.

Финансированием цифровых правительственных решений на протяжении многих лет занимается Группа Всемирного банка (WBG), создав весной 2019 г. глобальное партнерство Всемирного банка в области государственных технологий (GTGP), направленное на помощь в модернизации государственного сектора в рамках подхода ГосТех (GovTech) как пока последнего поколения реформ по цифровой трансформации (общегосударственного подхода по модернизации

для более прозрачного и эффективного управления) посредством разработки для стран-клиентов более совершенных цифровых программ.

Подход ГосТех признается современным рубежом по трансформационным процессам в сфере государственного управления и представляет собой следующий этап в эволюции цифровых преобразований, который отличается тремя аспектами: 1) ориентированностью государственных услуг на доступность каждому; 2) общегосударственностью; 3) простотой, прозрачностью и эффективностью [29].

Выводы. В целом в большинстве стран по развитию электронного и цифрового правительства приняты свои национальные стратегии, законы о национальной политике в сфере информации, цифровых данных и электронному участию, защите персональных данных, кибербезопасности, действуют онлайн-платформы для работы с открытыми государственными данными. Вместе с тем многие государства подошли к цифровому рубежу для перехода к глобальной системе управления (ГосТех) в рамках концепции открытого правительства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Артемов Н.В., Новиков А.В., Гольцева О.С., Золкин А.Л., Новосельский С.О.** Безопасность городской среды на основе развития цифровых сервисов в современных социально-экономических условиях // Вопросы политологии. 2024. № 11.
2. **Ашмарина А.А.** «Биобезопасность» и «биозащищенность» в России в условиях развития цифровых технологий // Вопросы политологии. 2024. № 1.
3. **Ван Хайсюань, Шувалова Н.А.** Интерес к электронной коммерции // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
4. **Гуров А.И.** Взаимосвязь между эффективностью государственного управления и внедрением цифровых систем управления, современных методик планирования и принятия решений // Вопросы политологии. 2023. № 12.
5. **Зайнуллин С.Б., Шишова Ю.А., Чжан Яци, Пин Фэн, Розмари Нвачукву Чидимма.** Проблематика интернет-торговли на российском и евразийском рынках // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
6. Закон Королевства Дании № 227 «Об услугах информационного общества, включая некоторые аспекты электронной торговли» 2002 г.
7. Закон Королевства Дании № 321 «О коллективном управлении авторским правом» 2016 г.
8. Закон Французской Республики № 2016-1321 «О цифровой республике» 2016 г.
9. Закон Федеративной Республики Германия «О поддержке электронного правительства (электронного управления)» 2013 г.
10. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении: учебник / С.Е. Прокофьев, С.Г. Камолов, О.С. Волгин [и др.]; под ред. С.Е. Прокофьева, С.Г. Камолова. Москва: КноРус, 2024.

11. Исследование ООН: электронное правительство 2022. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. Нью-Йорк, 2022.
12. Кодекс электронного правительства (CaD), принят Декретом Палаты депутатов Италии № 235/2010 (Decreto legislativo n. 235/2010) в 2010 г.
13. **Колосова О.А., Андреева А.Л., Бегичева О.Л., Комарова А.А., Новосельский С.О.** Цифровая трансформация маркетинга // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 3.
14. **Комерцов В.В., Мрыхина О.Д., Григорян Д.К.** Социальная инженерия в киберпространстве как угроза национальной безопасности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
15. **Косоруков А.А.** Цифровое правительство в практике современного государственного управления (на примере Российской Федерации) // Тренды и управление. 2017. № 4.
16. **Литвин Л.А.** Риски и перспективы внедрения электронного правительства в контексте трансформации государственного управления в Российской Федерации // Вопросы политологии. 2024. № 1.
17. **Марухленко А.Л., Чешин А.В., Алеева С.С., Новосельский С.О., Бирюков И.А.** Политика информационной безопасности в цифровом здравоохранении: организационно-правовые аспекты // Вопросы политологии. 2023. № 12.
18. Программа «Цифровая Европа» // <https://eufordigital.eu/ru/discover-eu/the-digital-europe-programme/>.
19. Регламент (ЕС) № 910/2014 Европейского Парламента и совета от 23 июля 2014 года об электронной идентификации и услугах доверия для электронных транзакций на внутреннем рынке и отмене директивы 1999/93/ЕС.
20. **Сурма И.В.** Вызовы и угрозы технологий искусственного интеллекта как универсального инструмента социально-политической и экономической трансформации современного общества // Вопросы политологии. 2024. № 6.
21. **Сырбу А.Н., Торгушникова В.В.** Современные инструменты PR-сопровождения регионального уровня государственного управления // Вопросы политологии. 2024. № 5.
22. **Фэн Шухань.** Влияние цифрового экономического управления на глобальное экономическое развитие в условиях цифровой экономики // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 7.
23. **Шугаева О.В., Зайченко А.А., Золкин А.Л., Новосельский С.О., Петрушина О.В.** Цифровая трансформация администрирования платежно-расчетных отношений в деятельности таможенных органов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 4.
24. **Юань Чэньчжао, Цянь Чэнь, Бычков А.А.** Исследование и перспективы цифровой трансформации государственного управления // Вопросы политологии. 2024. № 5.
25. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: EU eGovernment Action Plan 2016-2020.

26. **Hammersley B.** The Most Advanced Digital Society in the World is a Former Soviet Republic on the Edge of the Baltic Sea. 27.03.2017 // <https://www.wired.co.uk/article/estonia-e-resident>.
27. **Priharsari D., Abedin B., Burdon S., Clegg S., Clay J.** National digital strategy development: guidelines and lesson learnt from Asia Pacific countries. Technol. Forecast. Soc. Chang. 2023.
28. **Stratu-Strelet D., Gil-Gomez H., Oltra-Badenes R., Oltra-Gutierrez J.V.** Developing a Theory of Full Democratic Consolidation: Exploring the Links Between Democracy and Digital Transformation in Developing Eastern European Countries. J. Bus. Res. 2023.
29. The GovTech Launch Report Can Provide More Information on the Bank's GovTech Approach and Lessons Learned from Past Projects. 2020.

A.S. YATSENKO

Student at the Department of Public
and Municipal Administration, Faculty of Public
and Municipal Administration, IGSU RANHiGS
Moscow, Russia

M.A. MAYSTAT

Ph.D. (Candidate of Political Sciences),
Associate Professor at the Department
of Political Science of Institute of History and Policy
of Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia

FEATURES OF THE USE OF ELECTRONIC AND DIGITAL GOVERNMENT SERVICES IN FOREIGN COUNTRIES

The digital revolution has ushered in a new era in the work of government agencies around the world. The authors analyze the features of the development of electronic and digital governments in various states. The approaches are considered and the periodization of the process of modernization of public administration systems within the framework of digital transformation is highlighted. It is concluded that, in general, most countries have adopted their own national strategies for the development of electronic and digital government, laws on national information policy, digital data and electronic participation, personal data protection, cybersecurity, and online platforms for working with open government data. At the same time, many states have reached the digital frontier for the transition to a global management system (GovTech) within the framework of the open government concept.

Key words: digitalization, public administration, digital transformation, digital platforms, GovTech.